

Душа была цела и не повреждена. Она сверкала в руках Ханбы. Ее прозрачное тело не содержало никаких примесей. Когда он смотрел на нее, взгляд Цзянчэна усилился.

Быстро дыша, он протянул руку и принял душу.

"Это....."

"Когда мы впервые нашли душу, мы тоже были удивлены. Она была спрятана в пещере недалеко от поля боя. Как только мы ее увидели, она сама собой прилетела к нам, как будто ждала, что мы ее найдем".

Хоуцин улыбнулся от души. Внутри он почувствовал, как будто с его плеч сняли огромный груз.

Хотя все четверо назывались "Прародителями Зомби", остальные трое прекрасно знали, что Цзянчэн намного превосходит их.

Хоуцин, Ингоу и Ханьба были лишь сосудами для его души.

Если бы у него была возможность, он бы поглотил их души и вернулся к своей былой славе легендарного дикого зверя Денглонга.

Хотя он был внутренне расстроен, он ничего не мог с этим поделать.

"Замечательно, просто замечательно", - кивнул Цзянчэн, затем осторожно поднял душу вверх.

Пока эта душа оставалась, он был полностью завершен. Гу Ли и представить себе не мог, что, когда Ингоу использует Море Крови Ракшаса, его душа останется нетронутой.

Было бы лучше, если бы кристалл души был настоящим.

Хоуцин, заметив, что Цзянчэн в хорошем настроении, решил высказаться. "Старший брат, мы уже доставили душу, поэтому мы с Ханьбой откланяемся. Ее руки требуют медицинской помощи".

"Хорошо. Тогда идите".

Получив душу, Цзянчэн полностью сосредоточился на ней. Он даже не взглянул на двух других Прародителей Зомби.

Они поклонились и вышли из комнаты. Когда они дошли до двери, Цзянчэн сказал: "Следующие несколько дней я буду в уединении, пока буду сливаться с этой душой. Вы не должны никому меня беспокоить, особенно Гу Ли. Понял?"

"Понял".

Они плотно закрыли дверь, а Цзянчэн с жадностью уставился на душу в своих руках.

"Нува, ты только подожди!"

С этими словами он широко открыл рот и швырнул душу в зияющую пасть.

Ннгх.

После закрытия двери Ханба больше не могла терпеть боль и начала тихонько хныкать.

Цзянчэн практически раздавил ей плечо. Все это время ее нервы горели от душераздирающей боли. Тем не менее, она не осмелилась пожаловаться Цзянчжэнь.

Хоуцин равнодушно посмотрела на нее. "Поторопись домой и обработай свои раны".

"Я знаю." Она упрямо терпела боль, ее взгляд все еще был прикован к комнате Цзянчэня.

"Почему мы должны были отдать ему душу?"

"Разве ты сама не отдала ее ему?" Хоуцин рассмеялась

"I....."

Ханьба закусила губу, но ничего не сказала. Не то чтобы она хотела отдать ее ему. Скорее, она не осмеливалась скрывать это от него.

"Я знаю, о чем ты думаешь. На твоём месте я бы сделала то же самое", - спокойно улыбнулась Хоуцин. "Со стороны кажется, что мы все равны, но мы все прекрасно знаем, кто на самом деле главный. Цзянчэн - главный. Никто из нас не посмеет бросить ему вызов".

"Но теперь, когда у него есть душа Ингоу, что будет с нами?"

Услышав это, Хоуцин застыл на месте. Он посмотрел на ярко освещенную луну и вздохнул.

"Кто знает?"

"Если бы он действительно хотел вернуть наши души, мы бы ему позволили? Или нет?" Ханба не знала, что делать. Она вдруг пожалела, что вернула душу Ингоу Цзянчэню.

В прошлом они могли сдерживать силу друг друга.

Но как только Цзянчэн поглотит душу Ингоу, даже если они с Хоуцином будут сражаться вместе, у них не останется ни единого шанса против него.

"Пока что невозможно знать наверняка".

Выражение лица Хоуцина потемнело. "На самом деле, - сказал он, - мои желания просты: пока Желтый Император умирает, какая разница, если Цзянчэн заберет мою душу?"

Ханьба не мог не вздохнуть.

Внезапно взгляд Хоуцина изменился. Он поджал губы и фыркнул: "Достаточно. Не стоит беспокоиться обо всем этом. Успокойся, а потом иди и обработай свои раны. Мы не можем знать наверняка, попытается ли Цзяньчэн забрать наши души или нет.

Пока что нет нужды занимать проблемы".

"Это правда", - сказал Ханба. Она кивнула и повернулась, чтобы уйти. Незадолго до прибытия в свою резиденцию она замерла. Она вдруг почувствовала, что за ней кто-то идет.

"Кто вы?" - крикнула она с серьезным выражением лица. Вскоре из темноты вышел Хоуцин.

"Почему ты преследуешь меня?"

"Разве ты не ранена? Я боялся, что ты столкнешься с опасностью, поэтому решил защитить тебя втайне", - сказал Хоуцин с улыбкой.

"Извини за беспокойство", - сказала Ханба. Она почувствовала, что что-то не так, но все же кивнула. "Но я уже в безопасности, тебе лучше поспешить обратно". "Как я могу? Я лучше провожу тебя до твоей комнаты".

"Что именно ты задумал?" спросил Ханба, внезапно насторожившись. "Ты ведешь себя странно".

"Конечно, я веду себя странно. На этот раз я последовал за тобой, потому что... мне нужна твоя жизнь".

Пока он говорил, он приближался к ней все ближе и ближе. Его широкая улыбка оставалась неизменной.

"Хоуцин!" закричала Ханба и отступила назад.

Хоуцин лишь рассмеялся в ответ. "Что ты делаешь? Ты тоже это понял: Цзянчэн неизбежно придет за нашими душами. Вместо того чтобы отдать ему свою душу, почему бы не предложить ее мне? Я всегда был добр к тебе".

"Хоуцин, даже не думай об этом", - сказал Ханба низким голосом. Она инстинктивно ссутулила брови. При нормальных обстоятельствах ей нечего было бояться Хоуцина. Однако сейчас оба ее плеча были разбиты.

Ее навыки зависели от физической силы. Если она не могла использовать свои руки, ее сила была бесполезна.

"Если хочешь кого-то обвинить, обвиняй Цзянчэня. Если бы он не сломал тебе руки, я бы, скорее всего, даже не подумал об этом", - зловеще произнес Хоуцин. Он толкал ее все дальше и дальше назад. У Ханбы не было времени на раздумья, она повернулась и побежала в противоположном направлении.

"Хочешь бежать?" усмехнулся Хоуцин. Он продолжал идти, его походка была неторопливой.

Бежать было некуда.

Когда она увидела, что бежать некуда, сердце Ханбы замерло. Обернувшись, она увидела неторопливо приближающегося Хоуцина.

"Хоуцин, не будь иррациональным. Если ты не хочешь отдать ему свою душу, мы могли бы работать вместе".

"Работать вместе? Если я проглочу твою душу, я не просто добавлю твою силу к своей. Скорее, моя сила возрастет во много раз. Ты... должен понимать это тоже, верно?"

"Хоуцин!"

"Заткнись. Отдать мне свою душу не так уж и плохо".

С этими словами он атаковал.

Прошел час.

"Неужели покорно отдать мне свою душу так плохо?"

Ханьба распростерлась на земле. Хоуцин посмотрел на нее, затем протянул руку и посадил ее себе на плечи. Он повернулся и посмотрел на комнату Цзянчэн, его взгляд был ледяным.

"Как я мог позволить Цзянчэн забрать мою душу? Это моя жизнь, я контролирую ее!"

<http://tl.rulate.ru/book/5483/2071084>